

АНФИСА ВЛАДИМИРОВНА РОЖКОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Института филологии, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
rozchkova@mail.ru

ТИПОЛОГИЯ ОДНОСОСТАВНЫХ И ДВУСОСТАВНЫХ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ И ИХ РОЛЬ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И. И. ДМИТРИЕВА*

Исследование выполнено на материале разножанровых поэтических текстов И. И. Дмитриева, одного из выдающихся представителей русского сентиментализма. В количественном отношении рассмотренные виды предложений представлены следующим образом: значительно преобладают простые двусоставные, затем следуют (в порядке убывания) простые односоставные, осложненные двусоставные, осложненные односоставные. Значительную часть простых двусоставных предложений составляют неполные и эллиптические предложения, придающие синтаксическому построению стихотворной речи разговорный характер. Интонация живой речи достигается также за счет инфинитивных и определительно-личных предложений, число которых преобладает среди других видов односоставных конструкций. Нацеленность на адресата отражается в предложениях с обращениями, которые являются наиболее востребованным осложняющим компонентом. Экспрессивность вопросительных предложений достигается за счет разнообразных риторических приемов и средств (инверсии, лексического повтора, вопросно-ответной организации). Выявленной особенностью исследуемых вопросительных предложений является типологическое сходство в построении, расположении членов предложения, использовании одних и тех же лексических, грамматических и синтаксических единиц.

Ключевые слова: И. И. Дмитриев, поэзия конца XVIII – первой трети XIX века, поэтический синтаксис, вопросительные предложения, односоставные предложения, двусоставные предложения

Вопросительное предложение, являющееся одним из основных способов выражения диалогичности и востребованное прежде всего в разговорной речи, не раз становилось объектом исследования в работах, посвященных анализу стихотворной речи [4], [7], [8]. В центре внимания исследователей были функционально-семантические группы вопросительных предложений [5], их тематика [10] и коммуникативные функции [9], [11]. Исследование вопросительных конструкций в стихотворениях И. И. Дмитриева позволит дополнить уже имеющиеся сведения об особенностях языка и стиля произведений русского сентименталиста, творчество которого не было предметом многостороннего пристального изучения, а изыскания в рамках настоящей темы фрагментарно представлены в работе В. Б. Сорокина [7: 5].

Творчество поэта представлено разными жанровыми образцами: Дмитриев создавал лирические и сатирические стихотворения, оды, баллады, песни, романсы, элегии, послания, эпиграммы, мадригалы, апологи, стансы, пародии, надписи, басни, идиллии, экспромты, эпитафии, подражания. Обзорное рассмотрение текстов позволяет говорить том, что во всех без исключения жанрах, в разных по тематике и объему стихотворениях встречаются вопросительные предложения. Приведем пример небольшой двустрочной эпиграммы: «И это человек? / О времена! о век!»

Объем анализируемых в статье предложений будет ограничен простыми и осложненными двусоставными и односоставными структурами. Материал был собран в процессе подготовки синтаксического словаря русской поэзии [6]. В 359 стихотворениях обнаружена 381 вопросительная конструкция (количественные данные по разным типам предложений представлены в таблице). Первое место по количеству предложений разных типов занимают простые двусоставные. Большую часть составляют полные предложения. Средняя длина таких предложений – 6 слов. Нередко используются однородные члены, и, как правило, эти однородные ряды ограничены двумя компонентами и включают в свой состав или сказуемые, или дополнения, или подлежащие. Однородные обстоятельства и определения встретились в немногочисленных предложениях, в которых сочетаются два разных ряда: «Скоро ль мы на Волгу кинем / Радостный, сыновний взор, / Всех родных своих обнимем / И составим братский хор?» («Стансы к Н. М. Карамзину»).

Почти четверть от общего числа двусоставных составляют неполные и эллиптические предложения, которые выступают в текстах разных жанров. Для неполных предложений характерен пропуск подлежащего: «Ах! с чем её сравнил?» («Песня»), «А чем богат?» («Богач и Поэт»). В трех случаях одновременно незамещенной оказалась позиция двух главных членов: «Ты ненавидишь нас?» – «Да за что?» («Амур, Гимен и Смерть»).

Количество разных типов вопросительных конструкций
в произведениях И. И. Дмитриева

		Простое двусоставное предложение	Простое односоставное предложение	Осложненное двусоставное предложение	Осложненное односоставное предложение
	Общее количество	219	76	61	24
Типы односоставных предложений	Неполное	27	12	1	–
	Эллиптическое	26	–	5	–
	Инфинитивное		36		11
	Определенно-личное		19		8
	Безличное		19		4
	Неопределенно-личное		1		–
	Обобщенно-личное		1		1
Расширители структуры предложения	Однородные подлежащие	4	–	–	–
	Однородные сказуемые	10	–	3	–
	Однородные предикаты	–	6	–	1
	Однородные дополнения	6	3	1	1
	Однородные определения	2	–	2	–
	Однородные обстоятельства	1	–	–	–
Виды осложняющих конструкций	Обращение			40	15
	Вводная конструкция			6	5
	Причастный оборот			4	1
	Деепричастный оборот			3	–
	Сравнительный оборот			3	–
	Адъективный оборот			2	–
	Атрибутивный оборот			1	
	Предложно-падежный оборот			2	2
	Пояснительная конструкция			2	–
	Субстантивный оборот			1	3
	Наречный оборот			1	–
	Компаративный оборот			1	–
	Сегментированная конструкция			1	–

В построении эллиптических предложений наблюдается определенная закономерность. Она выражается в том, что в самом начале предложения выступает наречие *где*, а позицию абсолютного конца занимает подлежащее, имеющее разные способы выражения:

Где теперь твоя любезна? («К голубку»), *Где* Лора?... («Подражание Петрарку»), *Где* Дафнис? («Романс»), Увы! *где* розы след?... («Романс»), *Где* же мой поэт? («К Маше»), *А где* же он? («Мадекасская пленница»).

Незамещенная позиция одного или двух членов в неполном и эллиптическом предложениях обуславливают его краткость, небольшую длину – в среднем 4 слова. Расширение структуры таких предложений через однородные члены наблюдается редко и характеризуется только наличием одного закрытого ряда:

За что она в такой *хвале*, / В такой *чести* у всех и *моде*? («Пчела, Шмель и я»), Каким странам несут *за-*

коны / И страшну *мощь* своих громов («Стихи его императорскому величеству Павлу Первому при восшествии на всероссийский престол»).

Осложненные двусоставные вопросительные предложения характеризуются разнообразными типами осложняющих компонентов (см. таблицу). По частоте использования ведущие позиции принадлежат обращению и вводным словам и сочетаниям, поэтому остановимся на описании их особенностей.

Активное участие вокатива в организации осложненного предложения обусловлено актуализацией адресата, его намеренным выделением, хотя зачастую указание на адресата или его обозначение содержатся в основной части высказывания. Лексико-семантический анализ обращений свидетельствует о разнообразии адресата. Например, имена собственные называют как друзей поэта, его современников, представителей литературы и искусства (Измайлов,

Буало, Гесслер, Державин), так и вымышленных персонажей (Понтикус, Дермид, Терентий). Наричательные существительные обозначают одушевленных лиц и неодушевленные предметы и явления: «Ты сетуешь, *старик?*» («Смерть и Умиравший»), «*О рок*, почто ты к нам толико ныне строг?» («Идиллия»). Незначительно количество двух-, трех- и четырехкомпонентных обращений (9, 2 и 1 случай соответственно). Зачастую обращение сопровождается усилительной частицей *о*:

О непорочность! что ты стала?» («Сказка»), «*О лиемеры!* вечно ль стану / Я гром удерживать в руках?» («Преложение 49-го псалма»).

Основные значения вводных слов – привлечение внимания собеседника (*помилуй, послушай*), выражение неуверенности предположения: «*Знать*, при дворе у Льва привольное житье?» («Две Лисы»). Примеры вводных слов свидетельствуют об их разговорном характере, использовании в непосредственной, живой речи.

В шести предложениях отмечаются сочетания двух или трех осложняющих компонентов. Среди таких предложений отметим три, для которых типично сочетание вводного слова и обращения:

Помилуй, братец, чем меня ты поразил? («Два Голубя»), *Послушай, Лизонька*: который из богов / На расточение был скуп своих даров? («Счет поцелуев»), *Послушай, душенька*, не можешь ли ты мне / Найти в подлунной стороне / Трех девушек прекрасных, / Не-любчивых, бесстрастных / И целомудренных, как чистых голубиц?... («Сказка»).

Сходство между предложениями наблюдается в инициальной позиции и порядке следования вводного слова и обращения, сочетание которых усиливает адресную направленность высказывания, а также в однообразном выражении обращения, выраженного существительным-дминутивом со значением лица. Описанная комбинация и признаки осложняющих компонентов свидетельствуют о диалогичности монологической поэтической речи («Счет поцелуев»), а также передают живую разговорную речь персонажей («Два голубя», «Сказка»).

Средняя длина осложненного двусоставного предложения составляет 9 слов. Среди этого типа предложений также встречаются неполные и эллиптические предложения. Незначительно количество предложений с однородными членами, среди которых также преобладают двухкомпонентные закрытые ряды.

Среди всех типов простых односоставных предложений наиболее частотным является инфинитивное. В равном соотношении представлены инфинитивные предложения с дательным падежом субъекта и без него. В функции дательного субъекта выступают формы личных местоимений *мне, вам, тебе, нам, им*: «А *им* кого просить?» («Надежда и Страх»). Имя существительное в этой роли используется редко:

«Но *страннику* ль тебя прославить?» («К Волге»). Дательный местоимения или имени почти всегда занимает препозицию по отношению к инфинитиву (см. два последних примера). Обратный словопорядок встретился дважды: «Чем *любоваться вам?*» («Два голубя»), «Чему же верить *мне?*» («История»).

Среди инфинитивных предложений встречается одно – «Что делать?», повторяющееся в четырех произведениях (три из них – басни): «Человек и конь», «Бобр, Кабан и Горноста́й», «Желания», «Карикатура». Вариант этого предложения с частицей *же* использован в стихотворении «Други! время скоротечно...»: «Что же делать?»

Краткость и выразительные возможности инфинитивных предложений обуславливают их включение в прямую речь. Однако активность таких предложений фиксируется и в авторской монологической речи, что придает ей разговорный характер.

Вторым по численности среди односоставных предложений выступает определенно-личное предложение. В функции предикативного центра в равном соотношении выступают глаголы 1-го и 2-го лица единственного числа, что говорит о характере адресата: им может быть как собеседник, так и задающий себе вопросы лирический герой или персонаж. Среди глаголов 1-го лица употребительными оказались глаголы *слышу* и *вижу*. Примечательно, что оба глагола выступают в одинаковых по структуре и составу предложениях, использованных в разных произведениях, ср.:

Что слышу?... [О приятна весть!] («К честному человеку»), Что слышу? – [рек Оскар, сугубо изумленный] («Любовь и дружество»), Что вижу? – [Лизонька вскричала] («Истукан дружбы»), Что вижу? [Истукан мой в прахе! Мщенье, мщенье, – вскричал Деспот, себя равнявший с божеством] («Неиспроверженный Истукан»).

Подобного типичного построения предложений с глаголами 2-го лица не наблюдается. Еще одним распространенным типом простого односоставного предложения является безличное. Предикативный центр таких предложений выражен (за редким исключением) словом категории состояния в сочетании с инфинитивом: «Кому *охотно* жизнь *отваживать* без славы?» («Бобр, Кабан и Горноста́й»). Слова категории состояния выступают с модальным значением (*нельзя, лезя, лучше, надобно, возможно, можно, легко*), а также передают эмоциональное и физическое состояние персонажа (*охотно, тяжело*). Среди безличных предложений также можно отметить предложения со сходной структурой и использованием одних и тех же лексических и грамматических единиц:

Легко ль в разлуке быть? («Два Голубя»), *Легко* ли усмотреть за всем / Всё счесть, всё записать? («Желания»), *Легко* ль носить свой дом, / Повсюду с ним тащиться? («Черепаша»).

Средняя длина простого односоставного предложения – 5 слов. Структура отдельных предложений расширена за счет однородных членов: «Но что мне здесь *стоять* и *плакать* бесполезно?» («Идиллия»).

Самым малочисленным среди других описываемых типов является осложненное односоставное предложение. В количественном отношении наиболее распространенными являются инфинитивные, затем определено-личные и безличные предложения. Отметим, что такое же соотношение характерно и для односоставных неосложненных предложений (см. выше, а также таблицу).

Среди инфинитивных преобладают предложения с дательным субъекта, выраженным личным местоимением 1-го лица, занимающим препозицию по отношению к предикату: <мне *прибраться*>, <мне *ждать*>, <мне *бежать*>, <мне *владеть*>, <мне *занимать*>, <мне *оставить*>.

Основной способ выражения предикативного центра определено-личных предложений – глаголы 1-го и 2-го лица единственного числа. Соответствующие личные формы множественного числа единичны. Употребительным является глагол *видеть*, который использован в трех предложениях.

В отличие от двусоставного осложненного предложения, в односоставном ограничен набор осложняющих компонентов (см. таблицу), однако по-прежнему ведущие позиции занимают обращения и вводные конструкции. Среди обращений преобладают однокомпонентные по структуре вокативы, называющие одушевленных лиц (*властитель, друзья, други, Комала, Хлоя*), страну (*Израиль*), город (*Москва*). В два раза меньше двухкомпонентных и трехкомпонентных обращений – 4 и 1 случай соответственно (*бард безымянный, сердца томного биенье*).

Вводные слова и конструкции используются для выражения уверенности, достоверности или неуверенности (*дельно, кажется*), выражения последовательности мыслей (*например, итак*), привлечения внимания собеседника: «*Ты думаешь, легко выщипывать все поле?*» («Ласточка и птички»).

Немногочисленны случаи включения однородных членов предложения, в которых отражается уже описанная бинарная схема расположения компонентов. Средняя длина осложненного односоставного предложения составляет 9 слов.

Таким образом, на фоне структурно-типологического разнообразия вопросительных предложений в их организации и употреблении наблюдаются отчетливые тенденции, к которым можно отнести повторение одних и тех же предложений, сходное построение предложений с разным и частично совпадающим лексическим и грамматическим наполнением. Строение и функционирование вопросительных предложений максимально реализуют установку на разговорность (о чем говорит наличие неполных и эллиптических предложений) и диалогичность. Ориентация на раз-

говорную речь в отдельных случаях отражается и в протяженности вопросительных предложений, в состав которых входит от 1 до 4 слов. Примечателен характер осложняющих конструкций: в абсолютном большинстве оказываются обращения, непоказательно использование причастных, деепричастных, сравнительных оборотов.

Анализ структурных особенностей рассмотренных вопросительных предложений не был бы полным без учета их экспрессивных возможностей. Как известно, отдельные виды вопросительных предложений, а также вопросно-ответные структуры являются самодостаточным экспрессивным ресурсом [1: 87], [3: 128]. Риторический вопрос, как показывают наблюдения, очень востребованная фигура в произведениях И. Дмитриева. Этот вид вопросов включен в синтаксическую структуру текстов разных жанров, встречается в прямой речи персонажей, в авторской монологической речи.

Дополнительные экспрессивные возможности вопросительных предложений возникают под влиянием некоторых факторов. Например, неполные или эллиптические предложения, особенно с минимальным количеством членов, кроме передачи разговорного, непринужденного характера, могут выступать как средство для достижения недосказанности, напряженности. Такой эффект наблюдается в морали басни «Мышь, удалившаяся от света»: «[Кто, спрашивая вас, похож на эту мышь?] *Монах?* [– Избави бог и думать!.. Нет, дервиш]; или в одной из эпиграмм: «[Какая добра мать, как любит всех друзей!] / – *И мужа?* – [Ну... он сносен ей]» («Кто как ни говори, а Нина бесподобна»).

В стихотворении «Ермак» экспрессивный потенциал неполного вопросительного предложения усилен за счет особой вопросно-ответной организации. Вопрос героя по имени Младый прерывается, но продолжение вопроса оказывается одновременно и ответом, который содержится в прямой речи другого героя – Старца: «Но что? ужели стон сердечный / Гонимых будет...» / «Вечный! Вечный!»

Экспрессивные возможности вопросительно-предложения зависят также от художественно-изобразительных средств и риторических приемов (инверсии, метафоры, лексического повтора, эллипсиса), которые используются почти во всех рассмотренных предложениях. Наиболее востребованным средством является инверсия, что подтверждает количественный анализ (зафиксирована в 258 предложениях): «Чего же *ищешь ты* под тению кусточков?» («Людмила»). Предложения, лишенные средств поэтической образности, единичны: «Он жалок?» («Воробей и Зяблица»), «Что за журнал?» («Новости литературы»).

В реализации экспрессивности участвуют отдельные элементы (обращения, междометия, частицы), которые выделяются восклицательным знаком внутри предложения и придают ему эмоциональную окраску: «Но что! ты слезы льешь

сквозь длинные ресницы?» («Мадекасская пленница»), «Ах! с чем ее сравнил?» («Песня»).

Вопросительные предложения включаются в построчную организацию стихотворных строф, например частичного синтаксического параллелизма: «Ах! скоро ль солнышко взойдет / И с домиком меня застанет? / Ах! скоро ли оно проглянет?» («Чижик и Зяблица»).

В. В. Виноградов, характеризуя изменения языка и стиля И. Дмитриева, отмечал, что поэт «вырабатывает художественный стиль живого, экспрессивно-красочного и лаконически-острого диалога» [2: 91]. Как показывают наблюдения, немаловажную роль в становлении такой особенности поэтического языка И. Дмитриева играют вопросительные предложения.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Синтаксический словарь русской поэзии XIX века», № 17-04-00168.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимов Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка: Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1990. 168 с.
2. Виноградов В. В. Из наблюдений над языком и стилем И. И. Дмитриева // Виноградов В. В. Избранные труды. Язык и стиль русских писателей. От Карамзина до Гоголя. М.: Наука, 1990. С. 24–147.
3. Ковтунова И. И. Поэтический синтаксис. М.: Наука, 1986. 205 с.
4. Лебедев А. А. Поэтический синтаксис П. А. Вяземского: Дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2016. 255 с.
5. Мухометова Г. Вопросительные предложения в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» // Русский язык в школе. 1980. № 6. С. 63–66.
6. Патроева Н. В. Проект синтаксического словаря русской поэзии XVIII – первой половины XIX века: первые итоги // Вестник Донецкого национального университета. Сер. Б. Гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 52–55.
7. Сорокин В. Б. Элегическое вопрошание поэтов XVIII века // Русская речь. 2010. № 2. С. 3–8.
8. Хазбулатова Т. А. Вопросительные конструкции как разновидность диалогических форм речи в поэзии Бориса Пастернака и Осипа Мандельштама: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 26 с.
9. Хазбулатова Т. А. Вопросительные предложения в поэтической речи (На материале лирических произведений О. Мандельштама) // Русский язык в школе. 2008. № 3. С. 57–59.
10. Хазбулатова Т. А. «И где, когда вне песен – негде?» (Лирические вопросы Бориса Пастернака) // Русская речь. 2011. № 4. С. 19–24.
11. Хазбулатова Т. А. Классификация вопросов в лирике с точки зрения их коммуникативного намерения // STUDIA SLAVICA VII: Сб. науч. трудов молодых филологов. Таллинн: TL KIRJASTUS, 2007. С. 376–386.

Rozchkova A. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

ONE-PART AND TWO-PART TYPOLOGY OF INTERROGATIVE SENTENCES AND THEIR ROLE IN IVAN DMITRIEV'S POETRY*

The study is based on the material of the diverse poetic texts by Ivan Dmitriev, one of the outstanding representatives of Russian sentimentalism. Quantitatively, the studied types of sentences are presented as follows: simple two-part sentences significantly prevail, followed by (in descending order) simple one-part, expanded two-part and expanded one-part sentences. A significant part of the simple two-part sentences are incomplete and elliptical sentences, which give colloquial tone to the syntactic construction of poetic speech. Live speech intonation is also achieved by infinitive and definite personal sentences, which prevail among other types of one-part structures. The focus on the addressee is reflected in sentences with elements of address, which are the most popular expanding components. A variety of rhetorical techniques and means (inversion, lexical repetition, question-and-answer organization) intensify the expressiveness of interrogative sentences. It was revealed that the investigated interrogative sentences were characterized by typological similarities in the construction, the arrangement of sentence members, and the use of the same lexical, grammatical and syntactic units.

Key words: Ivan Dmitriev, poetry between the late XVIII and the first third of the XIX centuries, poetic syntax, interrogative sentences

* The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research project No 17-04-00168 “Syntactic Dictionary of Russian Poetry of the XIX Century”.

REFERENCES

1. Akimov G. N. New in the syntax of the modern Russian language. Moscow, 1990. 168 p. (In Russ.)
2. Vinogradov V. V. Observations over Ivan Dmitriev's language and style. *Vinogradov V. V. Izbraniye trudy. Yazyk i stil' russkikh pisateley. Ot Karamzina do Gogolya*. Moscow, 1990. P. 24–147. (In Russ.)
3. Kovtunova I. I. Poetic syntax. Moscow, 1986. 205 p. (In Russ.)
4. Lebedev A. A. Poetic syntax of P. A. Vyazemskiy: Diss. Cand. Sci. (Philology). Petrozavodsk, 2016. 255 p. (In Russ.)
5. Muhametova G. Interrogative sentences in Pushkin's novel *Eugene Onegin*. *Russkiy yazyk v shkole*. 1980. No 6. P. 63–66. (In Russ.)
6. Patroeva N. V. Project of developing a syntactic dictionary of Russian poetry between the XVIII and the first half of the XIX centuries: the first results. *Bulletin of Donetsk National University. Ser. B. Humanities*. 2016. No 1. P. 52–55. (In Russ.)
7. Sorokin V. B. Elegiac questioning of the XVIII century poets. *Russkaya rech'*. 2010. No 2. P. 3–8. (In Russ.)
8. Hazbulatova T. A. Interrogative constructions as a kind of dialogical forms of speech in the poetry of Boris Pasternak and Osip Mandelstam: Author's Abstract of Diss. Cand. Sci. (Philology). Moscow, 2012. 26 p. (In Russ.)
9. Hazbulatova T. A. Interrogative sentences in poetic speech (through the example of Osip Mandelstam's lyric poetry). *Russkiy yazyk v shkole*. 2008. No 3. P. 57–59. (In Russ.)
10. Hazbulatova T. A. “And where, when there's nowhere to go beyond the songs?” (Lyrical questions of Boris Pasternak). *Russkaya rech'*. 2011. No 4. P. 19–24. (In Russ.)
11. Hazbulatova T. A. Classification of questions in lyric poetry in terms of their communicative intention. *STUDIA SLAVICA VII: Collection of scientific works of young philologists*. Tallinn, 2007. P. 376–386. (In Russ.)

Поступила в редакцию 31.08.2018